

— Приготовиться!

— Янь Хао, за руль! — Чжоу Жун резко отбросил бинокль, вскинул винтовку и скомандовал:

— По машинам! Всем по машинам, готовимся к прорыву!

Раздалось несколько сухих хлопков — пули разбили оконные стекла, и в толпе зомби, что плотным кольцом обступили мотоцикл, разлетелось в щепки несколько голов.

Это стало сигналом к началу: в ту же секунду взревел двигатель, и машина рванула с места!

— Вперед, вперед, быстрее! — Давай!

Бойцы на ходу запрыгивали в бронированный автомобиль. Янь Хао одной рукой крутил руль, другой — на ходу сбросил свой магазин и выбросил его в окно. Чжоу Жун, словно у него были глаза на затылке, даже не обернулся: поймал магазин на лету, с лязгом загнал его в гнездо и, высунув ствол в окно, открыл шквальный огонь.

Под градом пуль броневик на полной скорости прорвался сквозь ораву зомби, перемалывая в труху живых мертвецов, и устремился к перекрестку.

Зомби, шатаясь, бросились в погоню. Если посмотреть сверху, становилось ясно, что мертвецы с соседних улиц тоже почуяли добычу и потянулись на шум, постепенно превращаясь в жуткую, нескончаемую живую реку.

С оторванными конечностями, с кровоточащими лицами, с застывшим в остекленевших глазах предсмертным ужасом... вид этого бесконечного потока плоти бросал в дрожь. Но в момент, когда решается, жить тебе или умереть, страху не было места. Водитель мотоцикла резко развернулся на перекрестке и с воем влетел на Восточную улицу!

С грохотом ворота парковки начали медленно ползти вверх, и биохимический грузовик подмял под колеса нескольких зомби, не успевших отскочить.

— Командир! — рявкнул Янь Хао.

На втором этаже Чжоу Жун, опираясь на подоконник, прыгнул вниз и с тяжелым стуком приземлился на крышу машины.

.

В пятистах метрах, на другом конце перекрестка.

Мотоцикл ушел в управляемый занос и резко затормозил.

Прямо перед ним возникла еще одна толпа зомби, напиравшая со всех сторон!

Дистанционное прикрытие снайперским огнем Чжоу Жун прекратилось, и мертвецы, заблокировав путь спереди и сзади, создали поистине впечатляющее окружение. Взгляд парня из-за визора шлема скользнул в зеркало заднего вида: за углом улицы виднелся переулок, уводящий на восток.

Пальцы, сжимавшие руль, побелели от напряжения, но тут же расслабились. Он глубоко вздохнул и крутанул руль —

— Р-р-а-а!

Мотоцикл, подобно падающей звезде, пронесся по шоссе, едва не задев зубы ближайших зомби, и свернул в переулок. Машина взмыла в воздух, с грохотом проломила витрину книжного магазина на углу и вылетела с другой стороны, окруженная градом осколков!

Двоих зомби-мужчин сбило на лету, их развороченные внутренности брызнули на асфальт. Третий попытался уцепиться за руль, успел даже разинуть пасть, но пуля, прошившая воздух, разнесла его череп в клочья.

Парень поднял голову.

В двухстах метрах от него неслись серебристо-серый броневик. Чжоу Жун, распластавшись на крыше, целился из винтовки. Прищурив один глаз, он чуть заметно улыбнулся — словно передал привет через это безумное расстояние.

Следом еще одна пуля, просвистев мимо, снесла верхушку черепа зомби, стоявшей рядом с мотоциклистом.

— Десять метров за книжным магазином на Восточной, два часа, готовьтесь к эвакуации.

В наушнике раздался голос Чжоу Жуна. Янь Хао кивнул, бросил взгляд на карту со спутника:

— Плохо дело.

— Что такое?

Янь Хао вдавил педаль газа:

— Восточная улица — тупик.

Броневик с ревом ускорился, но было поздно. Чжоу Жун нахмурился: мотоцикл уже сорвался с места, пробивая кольцо зомби, и без всяких вариантов влетел на Восточную улицу!

— Ищите обходной путь! Найдите маршрут получше! — выкрикнул Чжоу Жун среди летящих гильз. — Готовьтесь разворачиваться!

Внутри кабины на GPS-экране изменился маршрут, и Янь Хао до упора вывернул руль.

А в это время на Восточной улице мотоциклист прижался к бензобаку, на предельной скорости прорываясь сквозь море гнили, когда вдруг впереди возник цельный ряд черных гидравлических заграждений!

Скорость мотоцикла достигла устрашающих 200 км/ч, до преграды оставалось меньше трехсот метров — не больше шести секунд пути.

Что такое шесть секунд?

Не развернуться, не свернуть. По бокам от дороги — плотная стена зомби. Столкновение с заграждением означало верную гибель.

Зрачки мотоциклиста сжались до точек. Стрелка спидометра бешено металась, упираясь в красную зону, а выхлопная труба ревела, словно разъяренный зверь.

— Он собирается идти на таран... — тихо произнес Янь Хао.

Подобно пророку, раздвигающему море, мотоцикл вырвался из толпы и в следующее мгновение взлетел на стальную плиту заграждения.

Время застыло. Даже ветер стих.

В воздухе мотоцикл совершил полный оборот, очертив огненную дугу.

Чжоу Жун выбросил крюк-кошку:

— Лови!

На лету парень вытянул руку, стальной крюк точно обвился вокруг его запястья, и он, оттолкнувшись от мотоцикла, полетел прямо к Чжоу Жуну.

Тяжелая машина, бешено вращаясь, врезалась в толпу зомби, а затем раздался оглушительный взрыв!

Бух! С тяжелым ударом парень впечатался в крышу броневика, по инерции покатился к краю, но Чжоу Жун перехватил его в охапку, ногой выбил люк, и они вместе с грохотом провалились внутрь салона.

— Брат Жун! — Командир!

Бойцы бросились на помощь, помогая им подняться. Даже Янь Хао, сидевший за рулем, включил автопилот, знаками приказал напарнику перехватить управление и поспешно перебрался в кузов:

— Командир, вы целы?

— Сссс... — Чжоу Жун болезненно поморщился, выпрямляясь. — Старая спина моя...

Позади него парень молниеносно отстранился от протянутых рук и отступил в угол.

Скрытый за мотоциклетным шлемом, он молча оглядывал присутствующих.

Спецподразделение, подумал он.

Но, вопреки ожиданиям, все эти крепкие, мощные бойцы оказались Бетами. В тесном кузове не было ни следа агрессивного запаха феромонов Альфы.

— На, — Янь Хао дружелюбно протянул ему бутылку воды. — Спасибо.

В кузове воцарилась тишина. Под пристальными взглядами всех присутствующих парень не произнес ни слова и даже не шелохнулся.

— ... — Янь Хао снова сделал приглашающий жест. — Возьми, это тебе.

Янь Хао был из тех парней, что, не будь он военным, легко мог бы поступить в киноакадемию. Высокий, под стать Чжоу Жуну, широкие плечи, длинные ноги, тонкие черты лица, а в левом ухе слегка поблескивает рубиновая серьга — вылитый меланхоличный герой молодежной мелодрамы.

Столько лет изматывающих тренировок не оставили и следа на его чистой коже — красота, данная от природы.

Однако мотоциклист перед ним этой любезности не оценил, и его поведение можно было назвать разве что холодным или настороженным.

— Слушай, брат... — только начал один из бойцов, как парень наконец пришел в движение.

Он проигнорировал воду, потянулся к Янь Хао, снял с него автоматический карабин и повесил себе на правое плечо.

— Эй, ты...

Чжоу Жун, прихлебывая воду, обернулся, остановил бойца и с улыбкой обратился к парню:

— Как тебя звать, брат?

Парень молчал.

— Перекусить хочешь?

Никакой реакции.

Атмосфера в кузове изменилась. В тесном пространстве, в этой тишине, начало зреть напряжение.

Чжоу Жун погладил подбородок, оглядывая гостя с ног до головы. Тот был закутан в плотную мотоциклетную куртку и темные джинсы, лица под шлемом не разглядеть, весь в грязи после того, как повалился в куче зомби, вид у него был крайне потрепанный.

Но фигура — подтянутая и ловкая, а поза настороженная, словно он был обнаженным клинком.

Холодный, острый, наполовину вынутый из ножен армейский нож.

— Друг, — Чжоу Жун, словно не замечая холодности, спросил с улыбкой:

— Куда путь держишь? Может, подбросить?

Прошло секунд десять. В кузове, помимо сбивчивого дыхания, слышались лишь отдаленные, глухие стоны зомби за стальными бортами.

— ...Обратно на парковку, — в почти удушающей атмосфере наконец ответил парень. Голос его звучал хрипло от жажды. — В аптеку.

Чжоу Жун очень приветливо кивнул, вернулся на водительское кресло и похлопал шофера по плечу:

— На парковку на Юго-Восточной улице.

Затем наклонился и едва слышно добавил:

— Найди местечко, где можно встать. Я поеду за ним следом и посмотрю, что он там собрался делать в аптеке.

— Фамилия моя Чжоу, «Чжоу» как в словах «воин» и «конь», а не та, что у сестрицы Хуан Жун.

— Мы в этом проклятом городе Т сидим уже полмесяца, не получили ни копейки полевых суточных, патроны и еда на исходе, так что даже бензин приходится воровать, словно мелким воришкам.

<http://bllate.org/book/18107/1738810>